

Стражи Лунного Света

МАРА ВУЛЬФ

Мара Вульф
Сага серебряного мира.
Стражи лунного света
Серия «Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф»
Серия «Сага Серебряного
мира», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65766165
Сага серебряного мира. Стражи лунного света: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-155918-2

Аннотация

Остров Скай в Шотландии уже не выглядит таким притягательным с тех пор, как море забрало Коллама и оставило в сердце Эммы неисцелимую рану. Вереницы облаков все так же тянутся по небу, шорох леса заглушает все остальные звуки, но для девушки этот мир стал чужим. С момента, как Коллам покинул Эмму, прошло уже много времени, но она никогда не теряла надежду его найти. Однажды девушка получает послание, из которого становится ясно, что ее любимый в серьезной опасности. Но мир Коллама недостижим для Эммы, и все попытки

отыскать его оборачиваются чередой новых неприятностей. Удастся ли Эмме спасти Коллама до того, как луна скроется за горизонтом?

Содержание

Пролог	8
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Мара Вульф

Сага серебряного мира.

Стражи лунного света

MondSilberZauber

Copyright © 2021 by Marah Woolf

(www.marahwoolf.com), represented by

AVA international GmbH, Germany

(www.ava-international.de)

Originally published 2012 by Kindle Direct Publishing,
Germany

© 2021 by Marah Woolf (www.marahwoolf.com),
represented by

© Зайцева Д., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

МАРА ВУЛЬФ

Стражи Лунного Света

Freedom
Москва

*Для Ники, моего любимого сына, который уже
сейчас пишет потрясающие истории*

*Как же громко кричат мои сны о тебе.
Отдалиться хотели мы друг от друга.
Но наперекор моей бедной судьбе
Одиночество страшное гложет мне душу.*

*Нет надежды, что могла бы вздымать паруса.
Лишь далекая белая тихая горечь.
Подавленная ею воля моя
Запыхавшись, бьется в безмолвную полночь.*
Райнер Мария Рильке, 1875–1926

Пролог

Ветер обдувал дом снаружи. Он метался и бился о ставни, словно с силой пытаюсь ворваться в дом. Его свист был похож на крики птиц. Шторм в начале лета редко бывал таким сильным.

Гонг в напольных часах зазвенел в моей голове, и, казалось, не собирался утихать. Я сидела на диване, словно оглушенная, и уставилась на крошки, лежавшие на полу. От печенек, подумала я. Ханна и Эмбер, должно быть, ели их здесь, хоть Бри и запрещала им это делать в гостиной.

Я пыталась сдвинуться с места, чтобы очнуться от происходящего кошмара, не отпускавшего меня. Однако я не могла двигаться. Казалось, будто я примерзла к месту. Мои конечности онемели и не слушались меня.

– Выпей это, Эмма.

Голос Бри пробился ко мне сквозь туман и шум в моей голове. Бесконечно медленно ее слова собирались там в одно предложение. В поле моего зрения появилась темно-синяя кружка с маленькими, немного кривыми цветочками, которую разрисовала моя кузина Ханна и подарила мне на Рождество. Я сделала глоток из дымящейся чашки. Напиток был горячим, а на вкус отдавал какао и слишком большим количеством виски.

Я вздрогнула, пытаюсь вспомнить все, что произошло.

Случилось нечто ужасное, это было понятно. Я только уже не понимала, что именно.

Мне было тяжело собрать мысли в кучу. Я то и дело уплывала куда-то далеко. У меня на коленях лежал шерстяной плед, а вокруг плеч кто-то обернул теплый пуловер. И все же холод постепенно пробирался в мое тело. Он сдавил мне сердце и протиснулся в каждый его уголок. Я сильнее обхватила чашку рукой и закрыла глаза.

Что произошло на улице? Я собирала воедино обломки воспоминаний. Я была на скале. Софи помогла мне встать с земли. Должно быть, я упала в обморок, иначе я никак не могу объяснить этот провал в памяти.

Комната странно качалась, когда я открыла глаза и подняла взгляд. Я пыталась удержать равновесие и вцепилась пальцами в кофту Софи, сидевшей рядом со мной. Она взяла меня за руку и крепко ее сжала. Меня успокоил этот жест, и я стала меньше качаться, хоть и не прекратила.

– Я думаю, у нее шок, пап, – услышала я голос Амели. – Что нам делать? Эмма все еще дрожит.

Я дрожала?

Я дрожала. Кружка болталась у меня в руках. В поисках помощи я посмотрела на Амели.

– Где Коллам? – спросила я, и даже мой голос показался мне каким-то чужим.

Вместо ответа я получила лишь испуганные лица. Я наконец-то вспомнила каждую мелочь этого вечера: сначала его

улыбку, потом поцелуи, а затем наше прощание. Я свернулась калачиком, словно кто-то ударил меня в живот. Задышавшись, я глотала воздух ртом.

Я потеряла его. Он ушел, а меня оставил одну. Его последний взгляд обжигал мое сердце.

– Мы в точности не знаем, что произошло, Эмма, – нарушил тишину Итан. Он откашлялся и замолчал. Неужели ему больше нечего сказать?

Он разве не понимал, что то, что он говорил, ни капли меня не утешит?

– Элин убил Ареса, – прошептала я, чтобы перестать бояться произошедшего ужаса. – Он пощадил Коллама или и его тоже убил?

Я надеялась, что хоть у кого-то будет ответ, способный рассеять мои страхи. Бри всхлипнула и забрала у меня из рук уже пустую чашку. Она встала и покинула комнату вместе с Софи.

– Ты должна попытаться забыть все это. Забыть Коллама. Он не вернется. Так будет лучше для тебя, – сказал доктор Эриксон.

До этого момента я его не замечала. Он стоял, прислонившись к камину, и выглядел странно равнодушным.

О чем он вообще говорил? Забыть Коллама?

Он стал всей моей жизнью, когда я приехала в Шотландию к дяде после смерти матери. И только благодаря ему я начала чувствовать себя здесь как дома. Он заполнил дыру, которую

оставила в сердце смерть мамы. Как я могу забыть его? Даже думать об этом было невыносимо.

Я покачала головой и встала. На все еще подкашивающихся ногах я убежала в свою комнату. Никто не пошел за мной, и я была благодарна за это.

Глава 1

Горы облаков тянулись по небу и закрывали луну, которая изо всех сил пыталась осветить тьму ночи. Шорох леса заглушал все остальные звуки. Ветер пробивался сквозь вершины высоких деревьев. По внутреннему двору замка сновали завернутые в черные плащи фигуры. В темноте их едва можно было разглядеть: только шепот выдавал их присутствие. Тяжелая дубовая дверь скрипнула на древних петлях, и тени посетителей заскользили туда-сюда по каменным стенам.

Дверь закрылась, и процессия двинулась в путь. Толпа стекалась под секретные своды замка. Никто не осмеливался заговорить. Наконец-то перед путниками открылся гигантский зал. Свет факела отбрасывал на стены дрожащие тени. Комната была похожа на римский амфитеатр. Потолок опирался на многометровые колонны, а лавочки для гостей были украшены красными бархатными подушками и расположены полукругом. Посланники, тихо бормоча, зашли в помещение и поспешили к своим местам. Их лица были едва различимы в дорожных мантиях. И лишь когда они опустили капюшоны, стало ясно, что все они были представителями разных народов. После этого заседания они снова отправятся в путь. Им надо будет проинформировать свои народы о результатах собрания. Времени организовать эту встречу как следует попросту не было. Никто не знал, что Элин в этот

день решится так грубо продемонстрировать свою власть. Казалось, будто он заранее спланировал это преступление. Поэтому откладывать обсуждение этого дела на еще более поздний срок было нельзя. На лицах всех присутствующих отображалось беспокойство. Преступление, из-за которого все собрались в этом зале сегодня ночью, было просто жутким, и никто не осмеливался даже представить себе, что это значило для их мира. Неужели все начнется сначала, а выстроенная с таким трудом система существования рухнет в один миг? Каждый знал, что война между народами будет губительна для всех.

Майрон и Мерлин вошли в зал, и шепот прекратился. Они сели за каменный стол, расположившийся на возвышении и украшенный серебристыми свечками. Позади стола находилась единственная прямая стена в комнате, на которой кроваво-красными буквами был написан девиз: «Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби». Рядом с верховным лордом вампиров Майроном и Мерлином, старейшиной волшебников, сидели главы кланов оборотней, фавнов и эльфов. Эти пятеро будут вести совещание, как и положено по закону. С тех пор, как народы объединились после Великих войн, представитель одного из народов возглавляет ежегодное собрание Совета. В следующем году его будет вести уже избранник другого народа. Их последовательность точно определена, чтобы избежать разногласий.

Нарушение порядка, которое будет рассмотрено сегодня,

требовало присутствия глав всех шести народов: они все должны участвовать в Совете и вынести общий приговор. К сожалению, на собрание не пришел ни один шелликот. Поэтому народ, о судьбе которого шла речь, не будет иметь своего голоса в Большом Совете.

Доктор Эриксон, посвященный острова Скай, рассказал Совету о преступлении Элина. Народы пытались выйти на контакт с шелликотами, но никому это не удалось.

Бэннок, предводитель оборотней, постучал по столу молотком. В зале воцарилась тишина.

– Произошло неслыханное. Сегодня был нарушен важнейший из наших законов. Элин, сын Ареса, осмелился пойти против нашего приговора. Большинство из вас присутствовало здесь вчера, когда мы решили наказать Элина за его деяния. Убийство человека запрещается нашими правилами. Но Элин ослушался и сбежал. Такого не происходило еще со времен Великих войн. Мы не можем игнорировать факт того, что член нашего общества уклоняется от приговора Большого Совета.

Майрон взял слово, как только Бэннок сел на свое место.

– После побега Элин убил Ареса, своего отца и короля шелликотов. Он угрожал людям уничтожить Портри, столицу острова Скай. Лишь самоотверженный прыжок Коллама в воду предотвратил эту катастрофу. Если бы он не прыгнул, Элин бы, возможно, осуществил свои угрозы.

Вампир сел на место, и жуткая тишина стала лишь более

пугающей. Бэннок продолжил речь Майрона:

– Нам нужно решить, что делать дальше. Мы не можем оставить преступление Элина безнаказанным. Если мы позволим хоть кому-то нарушать наш порядок, волшебный мир погрузится в хаос. Поэтому мы требуем исключить шелликолов из союза.

По комнате прошло согласное бормотание. Кое-где были слышны возмущенные голоса.

Мерлин взял слово.

– Уважаемый Бэннок, уважаемые присутствующие, – звучал его глубокий голос. – То, что говорит Бэннок, – правда, наши порядки действительно были жесточайшим образом нарушены. Однако мы не должны забывать о том, что речь идет о преступлении индивида. У Элина в рядах его соплеменников наверняка есть последователи, но мы знаем, что многие шелликолы осуждают его действия. В прошлом мы всегда организовывали процесс так, чтобы у обвиняемого была возможность защитить себя. Мы имеем право решать судьбу целого народа, пока его посланники не способны представить общую точку зрения в суде.

– Они не прибыли по приглашению, – раздался чей-то голос в толпе. – Совет Старейшин давно мог прислать делегацию.

Голос принадлежал бледному и очень молодому вампиру, который встал с места и посмотрел на всех с готовым к бою видом.

Майрон бросил на него взгляд.

– Сядь на место, Балин, – прогремел его голос по залу. – Если тебе хочется высказаться, подожди, пока тебя спросят.

– Но он прав, – вмешался Бэннок, ухмыляясь Майрону. – Шелликоты могли защитить себя. Однако этим правом они не воспользовались. Мы можем вынести приговор и им придется подчиниться.

– Эльфы не согласятся с приговором, по которому обвиняемые даже высказаться не могут. Пока мы не знаем, что произошло после убийства Ареса и прыжка Коллама, мы не можем судить шелликотов. Мы не имеем права вешать на них коллективную ответственность и наказывать весь народ за деяния индивидуума.

Женщина, которой принадлежал голос, встала из-за каменного стола. Это была Элизьен, королева эльфов. Рыжие волосы доходили ей до колен. Ее лицо сияло цветом слоновой кости в свете тусклой свечи, а юная девичья красота не смущала никого из присутствующих. Ее слово было не менее весомым, чем слова любых других глав народов. Эльфы были самым многочисленным народом, но также и самым миролюбивым. Они никогда не пойдут на войну с шелликотами.

– Шелликоты подвергли опасности всех нас, – зарычал с другого конца стола Пан, предводитель фавнов. – Мы не можем спустить им это с рук.

– Они должны иметь возможность защититься в суде, –

ответила Элизьен жестким голосом, опустив взгляд на фавна, который спустя некоторое время отвел глаза. Из его горла донесся злой рык, но Элизьен проигнорировала угрозу. Отношения эльфов и фавнов всегда были натянутыми. Их перемирие было шатким, и все это знали.

– Позвольте нам провести первичное голосование, чтобы узнать, кто выступает за наказание шелликотов, а кто против, – попытался прервать становящийся все громче гул голосов Мерлин.

Красные и зеленые карточки взмыли вверх. Маленькие мерцающие феи собрали их в корзинки. Одна из фей прошептала Майрону на ухо результаты голосования.

– Половина присутствующих проголосовала за то, чтобы судить шелликотов в их отсутствие, другая половина выступила против. Воздержавшихся немало. Я предлагаю нам разъехаться по домам, чтобы каждый из народов решил этот вопрос для себя. Мы должны прийти к единогласному мнению. После этого мы вынесем приговор и сообщим его вам. Для всех он будет обязателен к исполнению. Я прошу вас, подходите к этому делу с умом.

Майрон замолчал, а присутствующие по очереди поднялись и покинули зал. Через месяц все соберутся на этом же месте и, как все надеются, вынесут справедливый приговор. Мерлин и Майрон с беспокойством посмотрели друг на друга.

– Я чувствую враждебность, – вмешалась Элизьен в их

немой диалог. – Фавны и оборотни желают вступить в конфликт с шелликотами.

– Будем надеяться, что нам удастся их образумить, – обратился к ней Майрон.

Они втроем покинули зал и разошлись по своим комнатам, чтобы собрать вещи и отправиться в путь.

Глава 2

Дни тянулись, словно вязкая лава, не желавшая остывать. С каждым днем мне все труднее было одеваться и идти в школу. Я цеплялась за каждое воспоминание о Колламе. Спрашивала себя, почему не проводила с ним каждую секунду своего времени, когда у меня была такая возможность. Почему мы потеряли так много времени? Почему пытались вести нормальную жизнь? Мне казалось безрассудным, что мы, несмотря на все обстоятельства, думали, что наше счастье будет продолжаться. Было глупо закрывать глаза на очевидные вещи.

Спустя две недели, которые я провела в своей комнате, я решила в последний раз выйти к маленькому озеру в лесу. Я хотела быть рядом с ним и нуждалась в месте, где могла с ним попрощаться.

Там мы впервые поцеловались, и там же он впервые признался мне в любви. Он рассказал мне, кем он был на самом деле – шелликотом, водяным.

Там же я потеряла его, потому что испугалась его природы. Тогда я знала лишь легенды о шелликотах, которые мне рассказывала мать. Если верить сказкам, шелликоты заманивали ничего не подозревающих девственниц в озера и безжалостно их топили. Коллам бы никогда так не поступил. Единственное, что было правдой в этих сказках, – так это

то, что шелликоты были невероятно красивы. В этом я смогла убедиться сама, ведь Коллам именно таким и был. Грациозным и стройным, с вечно растрепанными волосами цвета корицы и лазурно-голубыми глазами.

Если бы только моя мать рассказала мне правду! О моем отце, о том, что он тоже был шелликотом. Он оставил ее незадолго до моего рождения и разбил ее сердце. Теперь и моя мать, и мой отец были мертвы. Я отказывалась верить в то, что судьба могла быть ко мне столь жестока.

Я шла по лесу, и лето лишь начинало раскрываться в своем великолепии. Сама того не замечая, я стала идти быстрее. Воспоминания крепким кольцом сжали мое сердце. Как часто мы ходили по этой тропе вместе. На берегу озера я села на землю, набрала воды в руки и позволила ей вытечь сквозь пальцы. Я чувствовала мох под коленями и вдохнула аромат деревьев, трав и цветов. Воспоминания накрыли меня гигантской волной.

Спустя несколько часов я с лишь трудом рассталась с этим местом. Я больше не найду в себе сил прийти сюда снова. Казалось, будто Коллам сидит рядом со мной и наблюдает.

Я медленно пошла к дому.

– Как твои дела?

Я даже не повернулась. Ко мне подошел Питер: он, как и я, пришел в сад посмотреть на море. Я почти каждый вечер

приходила сюда. Я знала, что это место не облегчало моей боли, но оно магически меня притягивало.

– Закончится ли эта боль хоть когда-нибудь? – спросила я его, не ожидая ответа.

Я бы предпочла остаться одна, но Питер был для меня лучшей компанией.

Просыпаясь, я каждое утро прислушивалась к себе. Я чувствовала каждую клеточку своего тела, ощущала жжение в груди, которое никак не хотело прекращаться. Сжимающая мой живот сила тоже не отступала. Шло время, и я надеялась, что сны когда-нибудь закончатся. Да, сны волновали меня в первую очередь.

Я боялась ложиться спать. Мне было невыносимо проводить свою жизнь в этом ужасе.

– Не представляю, как моя мать жила с этим. Просто жутко. Однако для нее, наверное, это было неизбежно. Она ведь решила родить меня, несмотря ни на что, а я была вечным напоминанием о случившемся.

Теперь я была почти рада, что Коллам остановил меня тогда, и мы не потерялись в страсти друг к другу, подумала я.

– Пойдем домой, – сказал Питер спустя некоторое время. – Слишком холодно, так и умереть недолго.

Я повернулась и улыбнулась ему.

– Ты же сама прекрасно знаешь, что он не хотел бы этого, – сказал он, глядя мне в глаза. – Даже думать об этом не смей, – он положил руку мне на плечо. Этот жест утешал меня лучше

любых слов.

– Сначала мы часто говорили о Колламе. А сейчас о нем почти никто не вспоминает.

– Они не хотят причинить тебе боль.

Я кивнула.

Кажется, моя семья забыла его куда быстрее меня. Что, конечно, не было неожиданностью.

После каникул Питер отправился на учебу в Эдинбург. Без него дом казался мне пустым. Когда он приезжал домой раз в две недели, большую часть своего времени он проводил у Эриксонов, готовясь к следующему экзамену для посвященных. Он собирался стать преемником доктора Эриксона. С ним всегда было интересно поговорить.

– Доктор Эриксон рассказывал тебе что-нибудь? – спросила я, с нетерпением хватаясь за каждую деталь, которой он мог со мной поделиться. – Совет накажет Элина?

– Ты же знаешь, мне нельзя говорить с тобой об этом. Мой экзамен состоится на следующем собрании Совета, и я должен хорошо к нему подготовиться. Третьего шанса мне не дадут, – осторожно сказал он, пытаясь отвлечь меня.

Все общались со мной так, словно я была из стекла и могла разбиться от какого-то неправильного звука.

– Ты прекрасно справишься со своими обязанностями посвященного, я в этом не сомневаюсь.

– Сейчас заседаний гораздо больше, чем обычно. Все в панике, – добавил Питер, чтобы дать мне хоть немного инфор-

мации.

Я почти завидовала ему, потому что он всегда будет частью мира Коллама. Мне ею никогда не стать.

У меня были только воспоминания. Говорят, спустя некоторое время в памяти остается исключительно хорошее. Я каждый день ждала этого дня. Я очень боялась забыть все прекрасные моменты. Жуткое прощание неизменно всплывало у меня перед глазами.

Последние слова Коллама, его прыжок в глубину. Смерть Ареса, трезубец в его груди, взгляд Коллама...

– Иногда мне хочется, чтобы все это оставалось лишь сказкой, – сказала я, зная, как горько это звучит.

Когда мы пришли домой, наш разговор прекратился. Мы оба не могли продолжить переговариваться, потому что Бри и Итан не одобряли разговоры о шелликотах. Они хотели просто забыть обо всем. Им это давалось невероятно легко, из-за чего мне было еще более одиноко.

Я пошла в комнату Амели. Она стала чрезвычайно амбициозной.

– Учишься? – задала я риторический вопрос.

– Ты знаешь, как много времени у меня появилось с тех пор, как мы расстались с Эйданом. Я использую его, пока я не влюблюсь в кого-нибудь снова.

Она озорно посмотрела на меня, кусая карандаш.

Я криво улыбнулась ей в ответ и упала на ее кровать.

– Как думаешь, это будет легко?

Она лишь пожалала плечами и вернулась к своим книжкам.

Я стала совершенно равнодушна к учебе. Каждое утро с огромным трудом заставляла себя тащиться в школу. Итан пытался воззвать к моей совести, когда мои оценки ухудшились. Однако в какой-то момент он сдался и, видимо, понял, что смысла в этом не было. Они оставили меня в покое. Дни с тех пор тянулись со стабильностью, которая, казалось, вот-вот сведет меня с ума.

В дождливый октябрьский вечер Софи стояла у входа в школу и ждала меня. Она, как обычно, была одета в балахон, расшитый узором всех цветов радуги, а на голове у нее было что-то вроде тюрбана. Я была рада видеть ее, подбежала к ней и бросилась на шею. Я слишком давно к ней не заходила.

– Ты идешь со мной в магазин, – скорее, скомандовала, а не попросила она.

Я покачала головой.

– Но Софи, – заикалась я. – Я не могу. Ты что, не понимаешь, почему я так давно не заходила к тебе?

– Это все ерунда. Никаких сопротивлений. Кто-то же должен позаботиться о полке Коллама с Шекспиром. У меня нет времени на эту ерунду. А он всегда хотел, чтобы на полке было прибрано.

Я снова покачала головой и сделала шаг назад. Ничто не заставит меня туда пойти. Магазин слишком напоминал мне

о Колламе и нашем времени вместе. Он любил бывать в магазине, который был таким невероятно беспорядочным и волшебным.

– Мне очень жаль.

– Только представь себе, Коллам вернется, а полка будет неприбранной, совсем не такой, какой он ее оставил! И что он о нас подумает?

Сбитая с толку, я посмотрела на нее. Она что, с ума сошла?

– Но Коллам же... – заикалась я. Его имя с трудом сошло с моих губ. – Он... – снова попыталась я. У меня на глазах навернулись слезы.

– Мертв? – совершенно равнодушно спросила она.

От этого бессердечно произнесенного слова я отшатнулась еще дальше.

Она покачала головой.

– Я в это не верю. Коллам жив, и он к нам вернется.

– Почему ты так в этом уверена?

– Можешь называть это интуицией, если тебе угодно. Ты пойдешь со мной, или ты тут корни пустить решила?

Она повернулась на каблуках и, звеня украшениями, зашагала прочь.

Я не могла противостоять ее упорству. Поэтому капитулировала и поспешила в город вслед за ней.

Когда мы пришли в магазин, она усадила меня на кресло и поставила на маленький столик рядом со мной кружку

с чаем. Меня охватило чувство покоя. Казалось, будто я вернулась домой. Я посмотрела на старые поцарапанные полки с грудой книг, обложки которых мерцали в свете маленьких ламп для чтения. Толстый потрепанный ковер заглушал мои шаги, когда я шла между рядов. С каждым шагом мне становилось все яснее, что я очень скучала по магазину и, прежде всего, по Софи. Спустя некоторое время запах ароматной свечи наполнил комнату, а Софи подошла ко мне с чаем и печеньками.

– Выглядишь изможденной, – заметила она, строго посмотрев на меня. – Ты думаешь, Колламу понравится, когда он увидит, что от тебя остались только кожа да кости? Ты должна заботиться о себе, Эмма. Если ты заболеешь, никому не станет от этого лучше.

Я покорно кивнула и потянулась за печеньем. После того, как мы молча выпили чай, а я съела минимум двенадцать печенек, я вопросительно посмотрела на нее.

– Что мне делать?

– Просто осмотришься, ты обязательно найдешь себе занятие! На прошлой неделе ко мне приехали две новые поставки, их нужно рассортировать, – сказала она, убирая чашки и тарелки на поднос. – И не забывай про полку Коллама! – крикнула она мне, исчезая на кухне. Звон посуды доходил до меня приглушенным из-за шторы, сделанной из звенящих бусин.

Я взяла пипидастр и прошлась по рядам, вытирая пыль

с книг. Затем принялась добавлять недавно прибывшие книги в безнадежно устаревшую картотеку Софи и рассортировала их по местам. Компьютерный век здесь не наступил и, вероятно, никогда не наступит. Меня это вполне устраивало. Я красивым почерком выводила надписи на белых карточках.

Лишь в самом конце подошла к единственной наполовину упорядоченной полке в магазине – к полке Коллама. Я нежно погладила книги по корешкам. Коллам любил Шекспира. По какой-то необъяснимой для меня причине он особенно любил «Макбет». Я вытащила все книги с полки, протерла пыль, прошла по дереву мокрой тряпкой и расставила сочинения Шекспира в алфавитном порядке.

Затем я отошла от полки и любовалась своей работой. Коллам бы гордился мной, подумала я, впервые довольная жизнью за последние недели.

Я подошла к Софи, которая стояла за кассой и тихо считала что-то себе под нос.

– Софи, – сказала я, и она с улыбкой посмотрела на меня из-под оправы своих очков. – Мне пора домой.

Она обошла прилавок, подошла ко мне, прижала меня к себе и сказала:

– Помни, тебе надо есть и набираться сил.

Я кивнула и пошла к двери. Там еще раз обернулась.

– Софи?

Она подняла взгляд.

– Спасибо.

Начиная с этого дня, я каждый вторник, а иногда еще и по пятницам, заходила в магазин. Рядом с Софи было так спокойно. Она позволяла мне читать или работать в тишине. Я протирала пыль с книг, сортировала их, всегда стараясь делать это не слишком фанатично, потому что именно в беспорядке кроется обаяние этого магазина. Я наконец-то снова начала делать домашние задания, что особенно радовало Итана. Иногда мы с Софи обсуждали разные вещи, иногда просто молчали. Она часто позволяла мне обслуживать клиентов, которые в это время года заходили в магазин совсем редко. Мне доставляло удовольствие разговаривать с совершенно незнакомыми мне людьми о таких безобидных вещах, как книги. Магазин и его атмосфера, которая была будто не от мира сего, успокаивали меня больше, чем что-либо еще.

Софи была единственной, кто верил, что Коллам жив. Я бы тоже с радостью в это поверила. Пыталась забыть полный ненависти взгляд Элина, но не могла. Была уверена в том, что он убил Коллама. Разве можно полагаться на то, что у него есть совесть, после того, как он убил собственного отца? Я запрещала себе думать об Аресе. Я не слишком хорошо его знала, недостаточно. Однако была уверена, что моя мать любила его так же сильно, как я – Коллама.

Глава 3

Утром надела свою самую теплую куртку, а затем шапку и перчатки. На дороге было скользко и опасно, поэтому Амали ехала в школу в темпе улитки.

Я не могла позволить себе не прийти к Софи сегодня, как и каждый вторник. Несмотря на звенящий холод, солнце сияло в ледяном синем небе. Белый иней покрывал деревья и кусты волшебным узором.

Неужели еще несколько лет назад я действительно верила в то, что это сделала Снежная Королева? Тогда я сидела у окна по вечерам и пыталась разглядеть ее, едущую на санях. Моя мать не могла отговорить меня от этого.

Я грелась, положив руки на чашку чая, который Софи приготовила для меня, параллельно рассказывая мне новости.

Мы сидели за одним из столиков, расставленных по магазину. Чай был экзотическим: горячий, вкусно пахнущий дым поднимался из почти прозрачной кружки. Чайные свечки в ярких подсвечниках источали запах корицы и ванили. Рождество день ото дня подбиралось все ближе, и все жили в ожидании. Воспоминания о прошлом Рождестве, когда мы отмечали праздник вместе с Эриксонами и Колламом, были для меня невыносимыми. Неужели с тех пор прошел уже год? Я коснулась сережек, которые подарил мне Коллам: я не

снимала их ни днем, ни ночью.

Софи сидела напротив меня в крошечном кресле, завернувшись в балахон с желто-фиолетовым узором, и, прикрыв глаза, кусала печенье, которое я принесла. Бри испекла его вчера вместе с близнецами.

Не открывая глаз, она вдруг сказала:

– Мы получили сообщение от Коллама.

Кружка, которую я держала в руках, начала трястись. Горячий чай потек по моим пальцам. Чайная ложка упала на пол и своим звоном прервала тишину.

Софи наклонилась ко мне и забрала кружку из моих рук.

– Мне показалось, что ты должна это знать, – извиняющимся тоном сказала она. – Итан и доктор Эриксон не хотели рассказывать тебе об этом. Но мне кажется, ты имеешь право знать, что он еще жив.

Я все так же безмолвно взяла салфетку и протерла руки. Затем смяла ее и вцепилась в нее пальцами.

– Почему... как... что? – бессвязно бормотала я.

Софи встала с кресла, подошла к двери магазина и перевернула вывеску с надписью «Открыто»: наверное, такого с момента открытия магазина никогда не происходило.

– Ты знаешь, я никогда не верила в то, что он мертв, – ответила она. – Он для меня как сын. Ни один из шелликетов, которых мы привечали у себя за все эти годы, не стал мне так близок, как Коллам.

Ее голос был грустным. Никогда не думала о том, каково

ей быть бездетной. Она всегда казалась мне занятой своей работой и книгами.

– Вероятно, Коллам уговорил Амию передать нам это сообщение, – продолжила она как-то бессвязно.

Я была сбита с толку. Насколько я знала, шелликоты перестали контактировать с другими народами. Как Амии удалось выйти на связь с Эриксонами? Вряд ли она просто им позвонила.

– Существует место, в котором шелликоты и посвященные острова Скай обмениваются сообщениями. Оно известно лишь немногим, – ответила она на мой невысказанный вопрос.

– Что было написано в сообщении? – прервала ее я.

Во мне зародилась искра надежды. Может ли это быть правдой? Неужели все это время Софи была права? Я еще не осмеливалась поверить в это.

– Коллам написал, что Элин взял его в плен, – она замолчала.

Сердце начало биться быстрее. Камень в моем животе будто стал больше, но не от боли. Он болтался там, разбивался на маленькие осколки, из которых вырывались тысячи крошечных бабочек.

Он был жив. Хоть и был в плену, но был жив. И это было важнее всего. Коллам не был мертв, не оказался вне зоны досягаемости.

Софи терпеливо ждала, пока я что-нибудь скажу.

– Мы должны спасти его, помочь ему, – было первым, что я сказала.

Софи покачала головой.

– Ты же знаешь, что это невозможно, дитя мое.

Она с жалостью в глазах посмотрела на меня.

– Мы не можем ему помочь. Мы в первую очередь должны защитить тебя. Об этом попросил нас Коллам.

Я покачала головой, чтобы возразить ей.

– Но мы не можем допускать того, чтобы Элин запер его в темнице, пытал и в конечном итоге убил! – от этой мысли по моей спине пробежала холодная дрожь.

– Мы ничего не можем сделать, Эмма, – настойчиво сказала Софи. – Мы должны позволить всему идти своим чередом. Ты не должна совершать необдуманных поступков. Важно, чтобы ты была осторожна. Не ходи одна к морю или в лес. Лучше всего, если ты будешь всегда находиться в людных местах. Среди людей, которых ты знаешь и кому ты доверяешь. Ты не должна подвергать себя опасности. Пообещай мне это.

Я посмотрела на нее, не веря своим ушам. Я поверить не могла, что она говорила мне это.

– Мы не можем оставить его на произвол судьбы! – возразила я.

– Мы не можем последовать в мир Коллама вслед за ним. Пока Элин не появится в Большом Совете, никто не может ничего поделать. Народы не сражаются друг против друга,

они не делали этого с момента Великих войн. Они ни за что на свете не станут нарушать закон. Попробуйся понять это и принять, даже если это дается тебе с трудом.

Я скрестила руки на груди.

– Все конфликты регулируются Большим Советом. Конфликты внутри народа его не касаются. Клан шелликотов должен самостоятельно решить эту проблему. Если они выберут своим королем Элина, Большой Совет признает это решение. Единственное, чего может потребовать Совет, – чтобы Элин отбыл наказание за убийство Марии. Если он умен, он пойдет на это.

– Почему ты думаешь, что Коллам еще жив? – спросила я. Софи взяла меня за руку.

– Мы подозреваем, что Элин не осмелится убить его, пока он еще не стал правомерным королем шелликотов. Он выставил убийство своего отца как несчастный случай. Но это лишь слухи и предположения. Ареса любили в народе, и всегда было ясно, что Коллам станет его преемником. Элин не может просто так убрать его с дороги. Но он уже наверняка размышляет об этом.

Бабочки в моем животе снова превратились в камни. Одна за другой они падали вниз, пока не образовали целую кучу.

– Элин оставит его живым, пока не победит на выборах. Он, судя по всему, уверен в себе. Но мы не можем знать, что произойдет после выборов. Мы можем лишь надеяться

на то, что он не убьет Коллама. Если он сочтет, что Коллам не представляет для него опасности, он, возможно, оставит его в живых.

Это предложение звучало так, что у меня возникало впечатление, что Софи вовсе не верит в то, что говорит.

Я кивнула, не говоря ни слова. Затем собрала вещи и встала. Софи тоже поднялась и заключила меня в объятия.

– Ты должна быть осторожной. Ради Коллама. Ему наверняка было невероятно сложно отправить это сообщение. Он любит тебя, Эмма, это ты точно должна знать.

Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы, поэтому я отстранилась от женщины и вышла на улицу.

Серый вечерний свет окутал улицу, а из дверных проемов выползли тени. Софи стояла рядом со мной. Ее зеленое пальто развевалось на ветру. Она посмотрела по сторонам и взяла меня за руку.

– Я провожу тебя до дома.

Всю дорогу мы молчали. Позже я слышала, как они ссорятся с Итаном на кухне. Я закрыла голову подушкой, отключаясь от мира вокруг себя. Этой ночью мне не удалось заснуть. Стоило мне только задремать, как меня будил любой тихий скрип. Каждый еле слышный звук пугал. Страх подобрался к моей комнате, кровати и, наконец, забрался в мое тело. Осмелится ли Элин зайти в наш дом? Что он может сделать со мной? Он отобрал у меня Коллама, отца и мать. Едва ли мое собственное убийство причинит мне больше боли.

Теперь, когда я знала, что Коллам жив, я ничего не хотела больше, чем быть рядом с ним. Элин не победит. Я этого не допущу.

Я проснулась на рассвете, приняла душ и оделась. Вышла на кухню и нетерпеливо ждала, пока вся семья проснется.

– Я пойду к Эриксонам, – сразу же напала я на Итана, стоило ему только зайти на кухню.

– Эмма, Эмма, – отмахнулся он. – Дай мне хоть чаю попить, прежде чем сообщать о своих планах. Я еще даже не проснулся как следует.

Он долго выбирал свой утренний чай: это была целая процедура. Затем он насыпал ложку чая в чашку и залил его водой. В конце он сел за стол напротив меня и добавил сахар и молоко.

– Так, что ты затеяла? – он вопросительно посмотрел на меня.

– Я хочу к Эриксонам. Мне надо увидеть, что написал Коллам.

Он кивнул.

– Знаешь, что я был против того, чтобы Софи рассказывала тебе о письме. Я не хотел, чтобы ты зря надеялась на что-то. Но возможно, она права, и будет лучше, если ты будешь знать об опасности, в которой находишься. Нет никакого смысла зарывать голову в песок и надеяться, что ничего не произойдет.

Он отвернулся.

– А я-то надеялся, что все в прошлом.

Итан замолчал, и вскоре на кухню пришел Питер.

– Питер, ты пойдешь к Эриксонам вместе с Эммой, – командовал Итан тоном, не предполагающим возражений.

Питер, который вернулся из Эдинбурга ночью, хотел что-то сказать, но не стал этого делать, увидев взгляд отца. Он провел руками по волосам.

– Что такого важного произошло, что ты собралась к ним в такой ранний час? – сонно ворчал он по дороге до дома священника.

Обычно Питер был спокойным человеком, но недосып мог испортить настроение даже ему.

– Мне нужно поговорить с доктором Эриксоном, – ответила я, не готовая сказать больше, пока не увижу письмо. Я была удивлена тем, что Итан ничего не рассказал Питеру о письме Коллама. Наверное, они просто не виделись ночью. Значит, он обо всем узнает от Эриксонов.

– Речь идет о Колламе, – примирительно сказала я.

– Ну а ком еще-то, – пробормотал мой брат, продолжая идти рядом.

Мое сердце заколотилось, когда мы подошли к дому священника.

– Какой ранний визит! – заметила Софи, открывая дверь. Она обняла нас и пошла на кухню. Мы отвлекли их от завтрака. Доктор Эриксон сидел за столом и читал. Когда мы зашли в комнату, он отложил газету в сторону.

– Ну что ж, Эмма, кажется, я понимаю, что привело тебя сюда, – его взгляд переметнулся к Софи. – Я был против того, чтобы Софи рассказывала тебе о сообщении Коллама.

Питер громко втянул воздух.

– Сообщение? От Коллама? Это что, значит, что он... жив? – спросил он.

Доктор Эриксон кивнул, подтверждая его догадку.

– Можно мне посмотреть на письмо? – спросила я, не обращая внимания на удивленное лицо Питера.

Доктор Эриксон медленно поднялся из-за стола и пошел в свой кабинет. Он вернулся к нам целую вечность спустя. В руке он держал выцветший листок бумаги.

Без лишних слов он передал его мне. На нем было написано совсем немного, но это точно был ровный почерк Коллама.

Элин держит меня в заложниках. Вы должны присмотреть за Эммой. Он убьет ее, как только ему представится такая возможность. Элин винит ее в том, что Большой Совет хочет исключить шелликотов из союза народов. Вы просто обязаны ее защитить.

На этом все. Я осторожно провела рукой по словам. Чувство бесконечного облегчения охватило меня. Он был жив. Только сейчас я могла в это поверить. И начать надеяться.

– Спасибо.

Я отдала листок доктору Эриксону, а он протянул его Питеру. Юноша со стоном прочел сообщение и упал на стул. Софи тут же принесла ему и мне по чашке чая.

– Что нам теперь делать? – спросил Питер, посмотрев на доктора Эриксона.

– Ничего, мы ничего не можем поделать. Мы даже не знаем, кто доставил это сообщение. То, что это могла быть Амия, – лишь мое предположение. Она всегда старалась держаться подальше от Элина и его злодеяний.

Я уже задавалась вопросом, зачем Амия, которая хотела соединиться с Колламом и, кроме того, была сестрой Элина, стала бы передавать нам это предупреждение. На самом-то деле в ее интересах было бы убрать меня с дороги.

– А мы можем тоже передать ему письмо? – спросил Питер.

Доктор Эриксон покачал головой.

– Ни в коем случае, это слишком опасно. Самое главное – защитить Эмму. Только ради этого Коллам осмелился отправить это сообщение. Он точно не хотел бы подвергать опасности себя и того, кто помог ему в доставке письма.

Питер молчал, когда мы уходили от Эриксонов. После длительной дискуссии он тоже стал придерживаться мнения доктора Эриксона. А я, напротив, не собираюсь сдаваться. Я должна узнать, что произошло с Колламом, и выяснить, можем ли мы ему помочь. Я понятия не имела, как все это проверить. Но я что-нибудь придумаю.

Если бы я только могла поговорить с кем-то, кто мог понять меня. Я подумала о Рэйвен. Я познакомилась с эльфийкой на собрании Совета. Тогда она рассказала мне многое о ее мире и разных народах. Она точно поймет меня и, может быть, даже поможет.

Глава 4

Итан запретил мне приближаться к скалам. Но мне хотелось побыть одной. Меня нервировала жизнь взаперти, которую мне навязывали с тех пор, как пришло письмо Коллама. Рядом со мной всегда был кто-то, кто мог бы за мной следить.

Поэтому однажды вечером я решилась вылезти из окна своей комнаты. Всего на десять минут, потом я вернусь домой. Я сделала глубокий вдох и насладились ветром, игравшим с моими волосами и курткой.

Я вышла к месту, где Коллам прыгнул в море. При этом я старалась оставаться недалеко от дома. Море штормило, и волны разбивались о скалы. Воздух был наполнен шумом, от которого болели уши. Я любила стоять здесь и думать о Колламе. Тут мне казалось, что я ближе к нему, чем где угодно. Теперь, когда я знала, что он жив, это чувство стало сильнее. Я не замечала, как мелкие брызги приземляются на мою куртку, слишком уж сильно в своих мыслях я погрузилась в воспоминания о Колламе. Больше не пыталась остановить поток размышлений, боли и тоски. Каждую минуту я возвращалась мыслями к нему, и безжалостно красивые воспоминания накрывали меня с головой.

Время летело быстро, и когда я вдруг поняла, как долго нахожусь снаружи, за горизонтом исчезли последние лучи

солнца. Темнота опустилась на море, пенящееся под моими ногами. Шум, с которым волны бились о скалы, заглушал любые другие звуки. Я вдруг заметила, что начала дрожать. Но виноват в этом был не холод. Неизвестное чувство опасности охватило меня. Не осмеливалась повернуться, но чувство усиливалось с каждой секундой. В любое мгновение меня могут схватить. Я была абсолютно в этом уверена. Спinoй я ощущала присутствие кого-то постороннего.

Понимала, что стою слишком близко к пропасти. Я повернулась. И тогда увидела их, в пяти или шести метрах от меня. Три фигуры, закутанные в длинные черные мантии, шли ко мне. Шум заглушал любые звуки. Их движения были по-кошачьи ловкими, когда они шагали в мою сторону. Лишь несколько секунд спустя они окружили меня. Их лица скрывали капюшоны, из-за чего я чувствовала себя еще более жутко. Я лихорадочно думала, что мне делать, искала пути отступления. И тогда я ринулась вперед. Это их удивило, и на мгновение я выиграла преимущество. Никто из них не смог среагировать так быстро, чтобы схватить меня. Шансы убежать от них были чудовищно малы. Я должна была убраться подальше от воды, к дому, и тогда я, может быть, смогу от них скрыться.

Если они схватят меня, мне крышка. Коллам предупреждал меня об этой опасности. Как я могла быть такой идиоткой? Я не хотела умирать, точно не сейчас, когда знала, что Коллам жив. Я видела огни дома впереди себя. Ветер так

яростно дул мне в лицо, что казалось, будто я не сдвинулась ни на сантиметр.

В это мгновение я заметила кого-то рядом с собой. Он схватил меня. Ему удалось зацепиться только за мой шарф, который тут же с меня слетел. Проклятье, прозвучавшее из уст моего преследователя, словно шипение сердитой змеи, продемонстрировало его гнев. Я повернулась на бегу и увидела, как мой шарф улетает прочь, словно птица со сломанными крыльями. Хоть мои легкие и горели огнем, я стала кричать так громко, как только могла. Я надеялась, что Итан или Питер услышат меня.

С другой стороны от меня вдруг появился второй преследователь, который тут же бросился ко мне. Он схватил меня за волосы и дернул за них. Я пошатнулась и закричала от боли. Повернулась к нему и пнула его по ногам. Он упал на землю и отпустил меня. Я с трудом нашла равновесие, обернулась и собралась с последними силами.

Еще одна фигура появилась передо мной, словно вырастая из-под земли. Я крикнула от испуга и упала. Человек схватил меня и закрыл собой.

Это был Питер. С чувством бесконечного облегчения я обмякла на полу. Позади нас раздался выстрел. Я испугалась и увидела Итана, стрелявшего в воздух недалеко от нас. Три фигуры в темноте вдруг слились в одну. Мы видели, как они побежали обратно к скалам и прыгнули в море.

Лицо Итана выражало весь его гнев, когда он подошел

к нам с Питером.

– Эмма, о чем ты только думала? – его голос дрожал от злости. – Если бы Амели не заметила, что тебя не было в комнате, мы бы и не подумали, что ты на улице. Как ты могла подвергнуть себя такой опасности? Ты совсем с ума сошла?

Питер все еще крепко меня держал. Я глотала воздух ртом и была совершенно не в состоянии сформулировать ответ. На свете не существовало никакой отмазки, которой я могла бы объяснить свое поведение или, уж тем более, найти ему оправдание. Мое сердце бешено колотилось.

Они отвели меня в дом и усадили на диван в гостиной. Питер заботливо завернул меня в шерстяной плед. Вся семья молча смотрела на меня. На лицах Бри и Амели был написан ужас.

– Что же нам делать? – заплакала спустя какое-то время Бри.

Итан пожал плечами.

– Эмма, мы строго-настрого запретили тебе выходить на улицу одной, – повторил он.

Я жалко кивнула. На это я ничего не могла ответить. Своей неразумностью я подвергла опасности себя и всю свою семью. И представить себе не могу, что произошло бы, если бы Итана и Питера не было дома или же если бы шелликоты напали на них.

– Мне очень жаль, – прошептала я.

– Я позвоню доктору Эриксону, – сказал Питер, нарушив

последовавшее молчание.

Я не знала, о чем Питер говорил с доктором Эриксоном. Итан отправил меня спать: это был приказ, который я беспрекословно выполнила. Перед этим он запер ставни в моей комнате. Я провалилась в беспокойный сон, в котором была целая куча мрачных фигур в длинных мантиях и со злобными выражениями лиц.

– Эмма, просыпайся.

Бри сидела у моей кровати и смахнула пот с моего лба.

Я растерянно посмотрела на нее. Должно быть, еще была ночь.

– Одевайся и приходи в гостиную, – испуганным тоном сказала она.

Я потерла заспанные глаза и с удивлением посмотрела на нее. Вместо объяснения она протянула мне джинсы и толстовку, которые я тут же надела. Затем последовала за ней по коридору в гостиную.

Когда я увидела там пятерых людей, я отшатнулась. Тут я явно не успею никуда убежать. Когда Итан увидел нас, он включил настольную лампу, и комната погрузилась в теплый свет. Пять фигур сняли свои капюшоны, и я удивленно втянула воздух.

С первого взгляда было понятно, что это были не шелликоты. Я узнала вампира Майрона. Его бледная кожа неестественно ярко светилась в сумеречном свете.

Краем глаза я заметила, как Амели испуганно уставилась

на него. Он со своими светлыми волосами и кроваво-красными губами представлял собой действительно пугающее зрелище. Таким жутким на собрании Совета он не был, как мне казалось. Он тогда был председателем Совета. Когда он ободряюще посмотрел на меня, я смущенно улыбнулась ему в ответ. Его глаза карамельного цвета успокаивающе сверкнули в тусклом свете.

Рэйвен помахала мне рукой. Я улыбнулась ей, потому что была рада ее видеть. Я ведь как раз хотела с ней поговорить! Может быть, она могла бы мне помочь. Правда, я не знала, как мне организовать личную беседу с ней.

Их спутники мне были незнакомы. Судя по острым, как у Рэйвен, ушам, можно было понять, что один из них был эльфом. Посланниками каких народов были остальные, я понять не могла.

– Ты уже знаешь Рэйвен, Эмма, – взял слово Майрон, посмотрев на меня. – Это Мерлин из народа волшебников, оборотень Фрея и Шариф из рода эльфов, – продолжил он.

Амели со странным звуком плюхнулась в кресло. Доктор Эриксон стоял в гостинной, опершись на наш камин, и улыбался себе под нос.

Бри растерянным жестом указала на диван. Было очевидно, что она хотела пригласить наших необычных гостей присесть.

Майрон благодарно ей кивнул и продолжил:

– Эмма, мы пришли сюда, чтобы предложить тебе свою

защиту.

Я задалась вопросом, что он хотел этим сказать.

– Элин уклонился от участия в судебном процессе Совета и будет за это наказан. Было бы непростительно, если бы он причинил тебе вред. Мы не можем защитить тебя, пока ты среди людей. Доктор Эриксон рассказал нам, что произошло, и мы хотим попросить тебя поехать с нами в Аваллах.

Я сглотнула.

– Куда? – спросил Итан. В его голосе слышалось подозрение.

Майрон улыбнулся ему.

– Можно сказать, Аваллах – это что-то вроде академии или университета в вашем мире. Вы это место называете Авалоном. Однако после того, как я ознакомился с историями, которые люди написали об Авалоне, должен сказать, правды в них меньше половины.

Лицо Итана расслабилось. Место, в котором люди получали образование, не могло быть плохим. И даже если лишь половина всего, что он знал об Авалоне, была правдой, ему это все равно казалось достаточно увлекательным.

Я с трудом подавила стон.

– Могу представить себе, как интересно Эмме будет узнать больше о нашем мире и по совместительству мире Коллама, – добавил Майрон.

Мой взгляд упал на Рэйвен. Она лучезарно мне улыбалась. Ко мне подобралось знакомое чувство спокойствия.

– Мы посвятим тебя в наши тайны, Эмма, – сказала она. Так как я не знала, что это значит, я просто промолчала. Доктор Эриксон взял слово.

– Это особая честь. В Аваллах никогда не приезжали люди. Кроме посвященных, разумеется, – сказал он.

Майрон поднял руку.

– Эмма не человек. Она полукровка. А полукровок не было уже много сотен лет. Поэтому Эмма нуждается в нашей особой защите и, я надеюсь, решит отправиться в Аваллах с нами сегодня ночью.

Из его слов я сделала вывод, что у меня был выбор.

– Значит ли это... что я уже сейчас должна уехать? – заикалась я.

Майрон кивнул.

– Сейчас тебе слишком опасно оставаться здесь. Мы не можем допустить, чтобы с тобой что-то случилось.

– Но... но завтра у меня контрольная по биологии, – иного возражения я так быстро придумать не смогла.

Амели закатила глаза и снова обрела дар речи.

– Эмма, ты целыми неделями и не прикасалась к домашним заданиям.

– Иди пакуй свои вещи, – прервал нас Итан.

Я и с места не сдвинулась. Я что, расстанусь со своей семьей? Это было просто невозможно. Здесь мой дом.

Амели встала и подтолкнула меня к моей комнате. Рэйвен пошла вслед за нами.

Я на автомате быстро начала искать вещи. Амели взяла в руки мою дорожную сумку и пошла в ванную, чтобы собрать мои банные принадлежности. Рэйвен тем временем рассматривала мою комнату.

Я посмотрела на картину, висевшую на стене. Ее обрамил Коллам. На ней была изображена моя мать. Портрет был слишком громоздким, чтобы брать его с собой. Я принялась рыться в своем письменном столе в поиске фотографии с мамой.

– Я же вернусь, не так ли? – смущенно спросила я у Рэйвен.

– Эмма, тебя там никто не сожрет! – она так громко рассмееялась над своей собственной шуткой, что даже меня заразила смехом. – Не бойся. Вот увидишь, в Аваллахе весело. Тебе понравится. Просто представь, что дядя сплавил тебя в интернат.

Доктор Эриксон зашел в мою комнату. Тут он выглядел очень странно не к месту.

– То, что происходит, – совершенное исключение из правил, – начал он. – Совет собрался сегодня вечером и решил временно разместить тебя в Аваллахе.

– Не представляю, где там живут студенты, – ответила я, усаживаясь на край кровати.

Я не хотела, чтобы остальные видели мой страх. Но он был со мной. Неужели я снова должна была оставить позади свою привычную жизнь и людей, которых любила?

– Ты знаешь только одну часть здания, причем ту, которая открыта во время собраний Совета. Аваллах просто гигантский. Посетителям показывают лишь то место, где они должны находиться. Остальное исчезает в тумане.

– Разве Авалон в истории не был островом? – я вспомнила о том, как мы ехали по мосту, когда направлялись на собрание Совета.

Доктор Эриксон кивнул.

– В этот раз ты будешь жить не в шикарных гостевых апартаментах, а с другими учащимися.

– Но там ведь нет никого, кто был бы на меня похож, – кротко сказала я.

– Ученики живут в смешанных группах. Ты не будешь сильно выделяться, – попытался приободрить он меня.

– Почему я просто не могу остаться здесь? Я могла бы просто не выходить из дома, – даже я заметила, как жалко это звучало.

– Тебе нечего бояться. Аваллах на данный момент является самым безопасным для тебя местом. Мы не знаем, насколько далеко Элин готов зайти. Так будет лучше всего.

– Они помогут Колламу?

Доктор Эриксон покачал головой, не дав мне договорить.

– Я же уже объяснял тебе это, Эмма, – терпеливо повторил он. – Это дело касается только шелликотов. Большой Совет будет ждать, пока шелликоты не выберут преемника Ареса.

Я прикусила губу, чтобы ненароком не накричать на него.

В этом в любом случае не было смысла. Я что-нибудь придумаю, размышляла я, убирая принадлежности для рисования в сумку.

Наверняка в Аваллахе было больше возможностей помочь Колламу. Все-таки это был его мир.

– Где находится этот Аваллах? – спросил Итан у Майрона на прощание.

Тот покачал головой.

– Это место скрыто от людей. Вы не сможете его найти. Вот увидите, она отлично будет там себя чувствовать. Мы ее защитим. Эмма сможет писать вам письма.

Я обняла свою семью на прощание. Амели начала плакать, и я обнимала ее чуть дольше, чем остальных.

– Я буду скучать по тебе, – прошептала я ей на ухо.

Рэйвен взяла меня за руку и отвела к автомобилю, стоявшему перед домом. Она подтолкнула меня к заднему сиденью и села спереди рядом с Майроном. Остальные гости исчезли в темноте.

Глава 5

Я была поражена видом замка еще в свой первый приезд. Сегодня здание показалось мне еще более впечатляющим. В этот раз машина остановилась не в маленьком внутреннем дворе, как в тот раз, а перед огромными воротами. Только с этой перспективы размеры замка стали действительно понятны. Я со своей сумкой стояла на мощеной площади и чувствовала себя крошечной. Майрон помог мне выбраться из машины и достал мою сумку из багажника. Он без лишних слов сел обратно в автомобиль и уехал прочь.

– Куда это он? – спросила я у Рэйвен, стоявшей рядом со мной. Я думала, что он лично проводит меня до места назначения. К сожалению, я ошибалась.

– Он отведет машину в гаражи, – она внимательно посмотрела на меня. – Готова?

Я смогла лишь кивнуть в ответ.

– Тебе нечего бояться, – ободряюще добавила она.

Сказав это, она, несмотря на мои протесты, вырвала сумку из моих рук и подтолкнула меня к большой входной двери. Оказавшись там, она постучала средневековым металлическим дверным молотком по богато украшенной деревянной двери, одна из створок которой открылась.

– Заходите, – сказал фавн в джинсах и белой рубашке. – Мы вас ждали. Рэйвен, Эмма, – он вежливо наклонил свою

голову с черной растрепанной шевелюрой. Из-под волос выглядывали крошечные рожки. – Я хотел быть первым, кто вас поприветствует.

Рэйвен рассмеялась.

– Хватит суетиться, Ферин. Эмма и так нервничает. Сколько у нас времени?

– Полчаса, милые дамы, – сказал он совершенно иным голосом.

Рэйвен захихикала.

– Главное, чтобы мисс Лавиния этого не услышала. Она терпеть не может, когда ты ее передразниваешь.

От удивления я не смогла сказать ни слова и непроизвольно посмотрела на стопы фавна, обутые в грязные кроссовки. Копыт у него не было, с облегчением заметила я. Он увидел мой взгляд и ухмыльнулся. Я почувствовала, как у меня краснеет лицо.

– Успокоилась? – спросил он, усугубляя и без того неловкую ситуацию.

Я кивнула, слишком смущенная, чтобы что-то сказать, и перевела взгляд, рассматривая внутреннее убранство замка.

На широких лестницах толпились сотни студентов. Воздух в высоком холле гудел из-за всех их голосов. Теплые огни факелов лишь слегка освещали огромный холл. Зимний свет, пробиравшийся в помещение через высокие окна со свинцовыми рамами, вносил свой вклад в мрачную атмосфе-

ру.

Пока я все рассматривала, я почти не заметила, как голоса студентов притихли. Повисла тишина, и я увидела бесчисленное количество безмолвных лиц. Кто-то из них махал нам или улыбался, но большинство просто рассматривало меня.

– Вы что, человека никогда не видели? – крикнула Рэйвен, упираясь руками в бока.

Снова слышались разговоры, кто-то периодически что-то выкрикивал, но я ничего не могла разобрать.

Рэйвен не дала мне времени даже оглядеться или поразмышлять над этим приемом. Она побежала вверх по одной из лестниц и потащила меня за собой. Затем она свернула в узкий проход. Здесь было значительно тише.

– Куда все идут?

– Через полчаса начнется урок. Нам надо спешить. Не знаю, как ты, но я очень хочу поесть перед этим.

Мой живот заурчал, как по команде.

Мы зашли в комнату через светло-зеленую дверь. Стены зала были покрашены разными оттенками зеленого. Здесь свет тоже исходил исключительно от больших факелов, закрепленных на стенах; немного дополнял картину рассветный свет, пробивавшийся в комнату через окна. В комнате стояли два длинных и потертых в процессе многолетнего использования дубовых стола. Они были окружены такими же старыми стульями. У стены находился буфет, на котором лежали подносы с завтраком. Пока я осматривалась, Рэйвен

положила на две тарелки яичницу с лососем.

– Эмма! – нетерпеливо крикнула она. – У тебя будет достаточно времени все осмотреть за следующие несколько недель. Иди сюда, сделай нам чай, – она указала на маленький столик.

На столе стоял серебристый самовар, который не мешало бы отполировать.

Я внимательно осмотрелась. Я нигде не увидела готовых чайных пакетиков: только разные банки с травами. Я пожала плечами, понюхала две банки и выбрала что-то, отдаленно напоминающее перечную мяту. Я насыпала траву в два серебристых ситечка и залила их водой. Затем я принесла чашки к столу, где Рэйвен с наслаждением поедала яичницу.

– Это общая комната зеленой группы, – пояснила она, продолжая жевать. – Это, к слову, наша группа, – добавила она, хотя об этом я уже и сама догадалась. – Эти двери, – она указала на двери вокруг нас, – ведут к спальням. Сейчас у нас в группе учится тридцать два человека. Вместе с тобой – тридцать три. У нас общие занятия, потому что мы все на втором курсе.

– А кто, кроме эльфов...

Она не дала мне закончить предложение.

– Эльфы, фавны, вампиры, оборотни, пара гномов и студенты других народов. Правда, не всегда эти народы отправляют своих детей в Аваллах. А теперь с нами еще и ты – полукровка.

Сказав это, она резко вскочила с места.

– Пойдем, – она потянула меня за собой. Я обожгла себе язык в попытке сделать хоть глоток чая. Отличное начало.

Мы с Рэйвен вернулись в большой холл, откуда направились в другие крылья замка. Я бы с радостью рассмотрела все поподробнее, но Рэйвен слишком торопилась. Я бы никогда в жизни не нашла дорогу обратно, подумала я, следуя то вверх, то вниз по ступенькам вслед за Рэйвен.

Наконец-то она остановилась перед одной из комнат, открыла дверь и зашла внутрь, таща меня за собой. Тихое бормотание утихло, и нас преследовали любопытные взгляды.

Рэйвен не обращала на это внимания, а лишь подтолкнула меня к свободному стулу и поспешила на свое место. В это же мгновение дверь снова открылась, и в комнату зашла крошечная пожилая женщина с седыми волосами, собранными в хвост, придававшим ей смехотворно юный вид. Это, должно быть, была мисс Бовилль. Рэйвен рассказала мне, что мой первый урок в Аваллахе будет именно у нее. Больше информации она мне не выдала.

Мисс Бовилль поприветствовала нас на французском, повернулась к доске и написала на ней разные французские глаголы. Она по очереди просила учеников проспрягать их. Я расслабилась. Хотя что-то знакомое, ведь я уже пару лет учила французский. Настал и мой черед.

– Ой, новое лицо! Как тебя зовут, дитя мое? – спросила она на французском. Я ответила ей и проспрягала свой

глагол. Она оставила меня в покое, и я стала размышлять, представительницей какого народа она может быть. В своем наряде она казалась мне очень похожей на человека. Она бы замечательно вписалась в интерьер школы в Портри. После урока спрошу у Рэйвен, а то сама догадаться не могу. Я осмотрелась. Со своего места я могла спокойно разглядеть все вокруг. Перед всеми учениками стояли старомодные маленькие парты. Стены комнаты были выполнены из желтого песчаника, а сквозь высокие окна в помещение попадал сероватый солнечный свет. Позади учительского стола мерцал огромный камин с открытым огнем, благодаря которому по помещению распространялось приятное тепло.

Пока я осматривалась, ко мне повернулась сидевшая передо мной девушка.

– Привет, Эмма! Меня зовут Амия, – нежным голосом представилась она.

Мои руки в мгновение обледенели.

– Ты не должна меня бояться, – она, должно быть, почувствовала необходимость меня успокоить.

– Амия, было бы прекрасно, если бы ты могла отложить свою беседу с Эммой до перемены, – пронесся по комнате ясный голос мисс Бовилль.

Амия тут же повернулась к доске. В поисках помощи я посмотрела на Рэйвен, которая успокаивающе мне подмигнула.

Вот она какая, Амия. Девушка, с которой Коллам должен

соединиться. Меня охватила ревность. Я решила рассмотреть ее. То, что я видела, было, несомненно, симпатично. Она была маленькой и хрупкой, а ее волосы были гладкими, длинными, светлыми и почти серебристыми. Ее лицо было очень симпатичным. Нежным и практически прозрачным, с глазами цвета карамели. Ревность еще сильнее сдавила меня. Я сжала руки в кулаки. Но прежде чем гнев успел полностью мной овладеть, я почувствовала, как меня накрывает волной спокойствия. Я снова посмотрела на Рэйвен, которая внимательно меня разглядывала. В это мгновение, к моему облегчению, прозвучал удар гонга, и урок закончился. Рэйвен тут же оказалась рядом со мной.

– Что у нас сейчас? – спросила я, наблюдая за Амией.

– Исследование тайн.

Я посмотрела на нее, ничего не понимая: мне показалось, что я ослышалась. Это звучало далеко не так буднично, как французский.

Амия ждала нас у двери и робко мне улыбалась. Я не знала, что мне сказать, поэтому Рэйвен продолжала разговор, пока мы шли к следующей комнате.

– Всего есть десять разных групп, – снова пояснила она. – Ты узнаешь членов групп по цветам значков, которые они носят.

Она указала на изумрудно-зеленый значок с гербом, красовавшийся на ее свитере: его я давно заметила.

– Это герб Аваллаха.

Я присмотрелась. Серебристое дерево, перекрещивающееся с серебряным мечом.

– Что это значит?

– Это святая яблоня Аваллаха, которая дала острову свое имя, а меч – это Экскалибур, – тихим голосом пояснила Амия.

– А... – ничего не понимая, пробормотала я.

– Скажи мне, ты что, не знаешь легенду о короле Артуре? – осознала мое невежество Рэйвен.

– Ну нет, знаю, – ответила я, пытаясь вспомнить детали. Мне на ум приходили в основном воспоминания о Ланселоте и его любви к Гвиневре. Дерево я при всем желании вспомнить не могла.

Амия и Рэйвен ухмыльнулись друг другу, когда я пересказала им свои остаточные воспоминания.

– Забудь обо всем, что ты читала в человеческих книжках. Большая часть написанного – неправда. Ланселот, кстати, тоже был полукровкой.

Я выжидающе посмотрела на Рэйвен.

– Он был сыном короля Бана и феи Вивианы, повелительницы моря. Он родился и вырос в Аваллахе. Об этом в ваших легендах не говорят, не так ли?

Я покачала головой. Такие детали я бы не могла забыть. Я ведь даже и не подозревала, что Ланселот в действительности существовал. В моих воспоминаниях он представлял сияющим рыцарем, влюбившимся в будущую жену своего луч-

шего друга и короля. Сам король был влюблен в свою сводную сестру. В любом случае, там было что-то подобное. Прошло слишком много времени с тех пор, как я читала эту историю. Для меня все это было сказкой. Было интересно, но, как мне тогда казалось, ничего из происходившего в книге не могло быть правдой.

– Яблоня – это священное дерево всех народов. Если дерево однажды рухнет, наши народы покинут планету. Никто не знает, сколько лет этой яблоне. Она находится глубоко в лесах Аваллаха, и только священники знают, где именно, – продолжала объяснять Амия.

– А что насчет меча? Он разве не утонул в озере после смерти Артура? – вспомнила я фильм, который много лет назад смотрела вместе с матерью. Я надеялась, что хоть что-то было правдой.

Рэйвен покачала головой.

– Согласно легенде, дерево скрывает меч внутри себя. Оно показывает его лишь тогда, когда народам грозит опасность. Артур должен был вытащить меч не из камня, а из дерева, чей ствол за много лет стал подобен камню. После смерти Артура феи вернули меч дереву. Никто с тех пор его не видел.

Прежде чем я успела задать еще какие-либо вопросы об этом таинственном происшествии, мы уже добрались до цели. Помещение не было похоже на обычную классную комнату. Оно больше походило на чайную комнату из книг

Джейн Остин. Повсюду стояли кресла и маленькие столики с мерцающими свечками.

– Каждый учитель организует классную комнату так, как хочет, – пояснила Рэйвен, заметившая мой взгляд. – Талин немножко... ну, скажем, своеобразный, – сказала она.

Мы сели за один из столиков, и Рэйвен начала перечислять мне имена всех моих одноклассников. Я осмотрелась и, несмотря на необычное окружение, ощутила чувство дежавю. Всего полтора года назад Амели точно также перечисляла мне имена моих одноклассников в Портри.

У меня не было времени додумать эту мысль до конца, потому что в это мгновение в комнату вошел мужчина. Его можно было бы счесть красивым, если бы его взгляд не был таким враждебным. Его длинные серебристые волосы, спадающие ниже плеч, сразу выдали в нем шеллика.

Его мрачный взгляд остановился на мне, и он медленно пошел в мою сторону.

Я вжалась в кресло, когда он остановился надо мной.

– Не пугай ее, Талин, – услышала я голос Рэйвен рядом с собой.

Он отвернулся с насмешливой ухмылкой.

– Это дядя Элина со стороны матери, – прошептала мне Рэйвен.

Все мое тело сотряслось от страха. Я бы с радостью вскочила с места и выбежала из комнаты. Но я не осмеливалась это сделать. Я молча смотрела на него, пока он опускался

в свое кресло. Затем он завел монолог о применении магии. Я не могла представить себе кого-то, кто вписывался бы в эту уютную атмосферу меньше, чем он. Я слушала его лекцию, и мое сердце медленно успокаивалось, ведь он сидел далеко от меня. Его аккуратно расчесанные волосы спадали на спину, и он снова и снова сжимал пальцы своих ухоженных рук.

Я старалась не упускать ни слова из его речи.

– Следующие недели мы проведем в попытках защититься от способностей эльфов проникать в наш разум, читать наши мысли и влиять на наши чувства. Наверняка кто-то из вас уже пару раз ощущал на себе, как эльфы пользуются этими способностями, например, успокаивая вас. Однако важно научиться закрывать свои чувства и мысли. Сами эльфы никогда не использовали эту силу во вред другим, но мы не можем быть уверенными в том, что однажды и другие расы не получают таких способностей. Вы, прежде всего, должны научиться самостоятельно управлять своими чувствами и не позволять другим делать вас зависимыми. Эта зависимость может однажды стать настоящим наркотиком.

Его последнее предложение прогремело громом по комнате, и он закончил свою речь. Я вспомнила, что Элин делал с морем. Может, он научился этому у Талина? Если да, то его учитель, должно быть, мог гордиться своим примерным учеником.

– Подумайте об этом, – продолжил он. – Это влияние происходит только в вашей голове, а это значит, что вы можете

с помощью своей же головы от него защититься.

После того, как он закончил свой монолог, он подозвал к себе группу эльфов. Вместе с Рэйвен их было шестеро: три девушки и три парня.

Напротив них встали шестеро других учеников, которые пытались ни о чем не думать. Для меня оставалось загадкой, как все это было возможно, и я погрузилась глубже в свое кресло в надежде, что Талин не заметит меня в следующем раунде.

К сожалению, такого одолжения он мне не сделал. Шелликот попросил меня встать напротив Рэйвен.

– Вы должны закрыть свою душу, – непрерывно повторял он, что лишь усложняло мою задачу ни о чем не думать. Но я так или иначе потерпела неудачу.

Рэйвен вошла в мою голову, и мне казалось, будто она повсюду оставляла свои маленькие следы. К счастью, она ободряюще улыбнулась, когда мне было позволено открыть глаза. До этого момента я не знала, что эльфы еще и мысли читают. Однако теперь я чувствовала себя почти голой, осознавая, что любой эльф замка может заглянуть мне в душу.

– Кажется, кто-то из нас остался без головы, – отпустил в мою сторону замечание Талин, и я услышала хихиканье, донесшееся из класса. Я вернулась к своему креслу и упала в него.

– Мы, эльфы, почти не применяем эту способность, – Рэйвен взяла меня за руку и заставила поднять глаза. – Не ду-

май, что все в замке будут заглядывать тебе в голову. Правда, мы с радостью влияем на чужие чувства, потому что наш народ безостановочно стремится к гармонии.

Не знаю, успокаивало меня это или нет. Я была рада, что Рэйвен спустя три урока отвела меня в общую комнату нашей группы. Вскоре я оказалась комнате, в которой буду жить с Рэйвен и Амией.

В ней стояли три кровати с балдахином с занавесками из темно-зеленого бархата. Стены здесь были покрашены изумрудно-зеленой краской, а потолок украшен белой лепниной. Обстановку дополняли три письменных стола, стоявшие у окон.

Когда на улице потемнело, мы собрались за ужином. Я пыталась игнорировать любопытные взгляды своих соседей. Хотя они и не были людьми, едва ли они вели себя иначе. Некоторые представились мне, другие же наблюдали за мной с безопасного расстояния и перешептывались друг с другом.

Я безрадостно ковырялась в наверняка очень вкусной еде.
– Тебе что, не вкусно? – спросила мисс Лавиния, управляющая нашей частью замка. Миниатюрная эльфийка казалась мне слишком юной для такого задания.

Моим одноклассникам она очень нравилась. Было странно наблюдать за тем, как парни выются вокруг нее.

– Нет, что вы, что вы, – поторопилась ответить я. – Я просто устала.

Она понимающе кивнула.

Когда я подняла глаза в следующий раз, она все так же оценивающе смотрела на меня. Наполовину бессонная ночь и новые впечатления измотали меня больше, чем я готова была признать. Мне срочно нужно было поспать. Кто знает, что ждет меня завтра.

Все наконец-то закончили есть, и мы вместе с Рэйвен и Амией пошли в нашу комнату. Меня пока что не особенно раздражал факт того, что комната была рассчитана не только на меня одну. Я упала на потрясающе удобную кровать, сняла обувь и натянула одеяло на себя. После этого я заснула.

Когда я проснулась на следующий день, я почувствовала себя такой выспавшейся, какой давно уже не была. Лишь спустя некоторое время я поняла, что мне не снились кошмары.

– Рэйвен, – с недоверием посмотрела я на эльфийку. – Это все ты?

Она удивленно повернулась ко мне.

– Ты о чем?

– С тех пор, как Коллам пропал, меня каждую ночь преследуют кошмары. А сегодня ничего. Может ли причина быть в том, что со мной в комнате живет эльф?

Она лукаво мне улыбнулась.

– Как же практично! – рассмеялась Амия, слушавшая нас. Меня удивило то, что вчера она вела себя совсем скромно и почти ни слова не сказала.

– Ну, надеюсь, ты не заберешь у меня и хорошие сны, – ответила я, неуверенная, радоваться мне или злиться.

Однако Рэйвен уже повернулась к своему шкафу и искала в нем топ, который я бы назвала чрезвычайно смелым. Девушка и не заметила моего сердитого лица.

Я помылась и оделась. Здесь, к счастью, не было школьной формы, поэтому джинсов и футболки было достаточно. Прежде чем мы пошли на урок, мисс Лавиния выдала мне зеленый значок. Она выглядела волшебным в своем простом и длинном белом платье. Ее темные волосы были убраны в строгую прическу. И поверить не могу, что она следила за порядком в наших комнатах. Она была похожа на дружелюбную гувернантку. Примерно так я себе раньше представляла Мэри Поппинс.

– Вы трое сегодня отвечаете за ужин. Не забудьте сказать на кухне, что вы сегодня хотите есть.

Рэйвен кивнула, а Амия закатила глаза.

– Как будто бы о таком можно забыть! Она просто настоящая наседка.

– Что она как управляющая делает целыми днями? – спросила я у Рэйвен. – Она же не будет рыться в моих вещах?

Мысль о том, что кто-то будет разбирать мои вещи, не особенно меня радовала.

– Нет, нет, – успокоила меня Рэйвен. – Она не убирается. Этим занимаются феи.

На этом тема для нее была закрыта. Мне же потребуется

время, чтобы привыкнуть ко всему этому.

Первым уроком в расписании у нас была история.

Волшебник Мерлин зашел в комнату вскоре после того, как мы заняли места.

Прошлой ночью я не обратила внимание на то, что он выглядел как друид из фильма о Средневековье. Длинная белая борода доходила ему до бедер, а серое пальто с мехом лишь дополняло образ.

Мерлин подошел к моей парте и окинул меня дружелюбным взглядом.

– Ну что ж, Эмма. Ты немножко здесь освоилась?

Я кивнула.

– Хотя многие твои одноклассники и не особенно ценят историю и охотнее делают домашние задания или играют в морской бой во время уроков, я думаю, тебе будет интересно и действительно стоит послушать мои лекции, – продолжил он, посмотрев на меня своими добрыми серыми глазами.

По комнате пронеслось хихиканье, в ответ на которое Мерлин ухмыльнулся.

– Я постараюсь, – ответила я, улыбаясь ему.

– Хорошо, – он потер ладони и подошел к огню, чтобы добавить дров и хорошенько протопить помещение. – На чем мы остановились на прошлом уроке?

Он окинул класс взглядом, и только Амия подняла руку.

– Амия, перескажи, пожалуйста.

– Мы разговаривали о мирных договорах, заключенных после Великих войн, а также о решении народов уйти из человеческого мира.

– Именно так, большое спасибо. Сегодня может показаться, будто эти решения были приняты бесконфликтно. На деле же эти решения предвещали кровавые битвы. Далеко не все народы считали, что мы можем оставить мир на людей.

Я зачарованно слушала лекцию Мерлина. Пока он рассказывал, я будто слышала лязг мечей и крики существ, погибших в этих битвах.

Он рассказывал о народах, которые были уничтожены во время битв, о народах, которые исчезли и остались только в сказках и легендах. Он рассказывал о больших собраниях, на которых имели место кровавые ссоры: все ради достижения компромисса, который бы мог обеспечить безопасность оставшимся народам. Лишь некоторые из них остались на земле, и с тех пор они мирно сосуществовали в волшебном мире.

Законы, которые были приняты тогда, оказались работоспособными, и мир никогда не был таким стабильным, как сейчас. С этими словами Мерлин внимательно посмотрел на меня.

– Каждый из нас должен стараться поддерживать это состояние. Мы не можем допустить возникновения раскола между народами. Лишь вместе мы сможем выстоять против людей.

Удар гонга объявил о конце урока. Мерлин ободряюще мне улыбнулся, когда мы выходили из комнаты. Он производил на меня впечатление любящего дедушки, которого у меня, к сожалению, никогда не было. Сегодня все казалось мне немного более знакомым, но все же я старалась не отходить от Рэйвен. Амия тоже постоянно была рядом с нами. Я все время наблюдала за ней. Я не могла отделаться от противоречащих друг другу чувств: зависти и любопытства. Эта девушка должна соединиться с Колламом. Она идеально бы ему подошла. Признаю, она очень привлекательна и, кроме того, спокойна и сдержанна. Наверное, она никогда бы не стала перечить Колламу. Но любила ли она его так же, как и я? Или выходить замуж за Коллама было для нее чем-то вроде обязательства? Смогу ли я когда-нибудь спросить ее об этом?

Ферин, который тоже был в нашей группе, присоединился к нам. Мы вместе ходили из комнаты в комнату, и я поняла, что многие вещи здесь не сильно отличались от дома. Рэйвен поведала мне, что выглядящая безобидной мисс Бовилль была оборотнем. Кроме французского здесь преподавались также английский, итальянский и даже латынь. Обществознание называлось политеей. Согласно Рэйвен, на этом предмете обсуждались основы мирного сосуществования народов. Я радовалась тому, что этот предмет преподавал Майрон. Чему я не радовалась – так это тому, что мне и здесь приходилось мучиться с математикой.

Следующим уроком в моем расписании была физкульту-

ра. Амия потащила меня за собой, и я удивленно заметила, как Рэйвен помахала мне и попрощалась с нами.

– Физкультура – единственный предмет, который ведется у каждого народа по отдельности. Для нас, разумеется, это плавание.

– Ой, у меня ничего нет с собой, – я нерешительно оставилась.

Амия потащила меня дальше.

– Тебе, конечно же, дадут купальник. Это же так называется у людей, не правда ли?

Я кивнула и попыталась вспомнить, во что были одеты шелликоты, когда я в первый и последний раз наблюдала за их танцем. При всем желании я не могла вспомнить этого: причиной, возможно, был тот факт, что я смотрела только на Коллама, который со своим оголенным торсом выглядел чрезвычайно привлекательно.

Мы обошли замок и пересекли луг, прежде чем спуститься к плоскому склону к берегу озера. На пляже, усыпанном галькой, стояли красные деревянные хижины.

Я осмотрелась. Озеро было не совсем похоже на то, к чему я привыкла. С правой стороны от него в небо упирались высокие зазубренные горы, а на другой стороне раскинулся густой лес, но я не видела конца и края озера, которое в одном месте сужалось, а затем, возможно, впадало в море.

Из-за темноты воды у меня по спине пробежала дрожь. Туда меня никто не затащит. Перед хижинами бегали

несколько парней, что напомнило мне перемену в Портри. Девушки перешептывались друг с другом. Я увидела два знакомых лица из своей группы. Две девушки улыбнулись нам, а остальные замолчали и окинули меня то ли враждебными, то ли любопытными взглядами.

– Вот бы Рэйвен была здесь, – прошептала я Амии. Мне бы не помешало ее успокаивающее присутствие. Амия погладила меня по руке, но, к сожалению, этот жест не действовал на меня так же ободряюще.

– Тебе нечего бояться, – убедила меня она.

Когда молчание начинало становиться неловким, позади учеников показался высокий и стройный мужчина. Его темно-серые глаза меня изучали. Затем он хлопнул в ладоши.

– Давайте, переодевайтесь, – сказал он нам, и все потянулись за своими сумками, а затем пошли к маленьким домикам. Мужчина тем временем подошел ко мне с Амией. – Ты, должно быть, Эмма, – сказал он. – Я Гавен, ваш тренер по плаванию. Я рад, что ты здесь. Амия все тебе покажет и расскажет, и тогда мы посмотрим, на что ты способна.

С этими словами он отвернулся и пошел к озеру.

Я пошла в один из домиков вслед за Амией.

– Амия, что он хотел сказать фразой «посмотрим, на что ты способна»?

Амия мне не ответила. Из комнат раздавались голоса, и я много раз слышала свое имя.

Когда мы зашли в женскую раздевалку, голоса смолкли

словно по команде. Амия решительно подошла к ряду шкафчиков, и мне не оставалось ничего, кроме как пойти за ней.

– Так, давай посмотрим, что у нас тут для тебя есть, – начала она, делая вид, что не замечает всеобщего молчания. Некоторое время она копалась в шкафу, пока наконец не нашла то, что искала. Она вытащила что-то, что бы я ни за что в жизни не назвала купальником. Я покачала головой. Она что, серьезно? Я ни за что не надену эту прозрачную штуку!

– Примерь это, – твердо сказала мне она. – Должно подойти тебе по размеру.

– Но он прозрачный! – обратила я ее внимание на очевидные вещи.

Стоявшие вокруг девушки захихикали, и я заметила, что все они были не сильно одетыми. На них было что-то мерцающее и блестящее, но не особо скрывающее тело. Казалось, что вещь принимала цвет тела, на которое была надета. На каждой из них купальник смотрелся невероятно. Теперь все девушки выжидающе на меня смотрели.

Так как сопротивление было бесполезно, я разделась и влезла в узкий купальник. Он окутал меня, словно вторая кожа, и, к моему облегчению, был уже не полупрозрачным, а очень даже удобным.

Пока я поправляла его, мы шли к берегу озера.

Гавен и парни, облаченные в шорты из того же материала, уже ждали нас там.

– В качестве разминки каждый из вас должен проплыть

двадцать кругов вдоль озера. Затем мы посмотрим на ваш свет. Вы знаете, что для прохождения экзамена вы должны создавать достаточно светлые и большие потоки.

Я не понимала ничего, кроме двадцати кругов по озеру. Оно было примерно 100 метров в ширину, если не больше. Мне на это потребуется некоторое время, закончу примерно послезавтра.

Шелликоты по одному заходили в озеро и отплывали от берега. Это было одно из тех зрелищ, которые никогда не забудешь. Все это не было похоже на плавание в привычном понимании слова. Я вообще такого никогда раньше не видела. Они бороздили воду с захватывающей дух скоростью. Я осталась на берегу и удивленно за этим наблюдала. Я никогда не смогу даже приблизиться к их скорости.

– Эмма, почему ты не заходишь в воду? – спросил Гавен, окинув меня дружелюбным взглядом.

Я покачала головой.

– По сравнению с ними я просто улитка! Я только опозорюсь.

– Просто попытайся. Наверняка в человеческом мире со своими данными ты была просто прекрасным пловцом. Арес в свое время выигрывал соревнования.

Сомнительное сравнение.

– Я просто не могу, – робко возразила я. – Я никогда не купаюсь в озерах или других открытых водоемах. Только в бассейнах. Там я могу видеть, куда я плыву и что подо мной

происходит.

Гавен, будто не веря своим ушам, поднял брови. Он на-верняка еще никогда не встречал шелликота с боязнью воды.

Как и все шелликоты, кого я знала, он выглядел невероятно привлекательно.

Он покачал головой.

– Ты плавала с Колламом, Эмма. Все об этом знают. По-пытайся еще раз, и ты увидишь, что тебе нечего бояться. Теперь ты одна из нас.

Он ободряюще мне кивнул, а затем повернулся и пошел к берегу. Он держался так, словно ждал, что я последую за ним. Я медленно пошла к нему.

Он остановился у берега и подал мне руку. Она была неприятно холодной. И все же я была рада, что он со мной. Поэтому я смело пыталась игнорировать это неприятное обстоятельство. Я осторожно зашла в воду. Было просто удивительно. Знакомой мне паники не последовало. Мой страх воды куда-то исчез, и мне казалось, будто именно здесь мое место. Интересно, причина была в этом купальнике или действительно в моем опыте плавания с Колламом? На самом-то деле все равно. Я погрузилась в воду и стала плыть кролем. Хоть я и не могла посоревноваться в скорости с остальными, я явно плыла быстрее, чем когда-либо. Для шелликотов плавание, должно быть, было главным событием школьного дня.

Купальный костюм позволял мне скользить по воде безо всякого сопротивления. И тем не менее мое тело после два-

дцати кругов в воде превратилось в пудинг. Я устало упала в песок.

Амия подошла ко мне.

– Было просто круто, – прошептала она. – Я и не знала, что ты такая быстрая! Даже Гавен удивлен.

Я все еще лежала с закрытыми глазами.

– Ты просто пытаешься меня подбодрить. Вы все уже давно закончили.

– Это совершенно неважно. Ты была очень быстрой. Пойдем. Мы посмотрим на то, как остальные создают световые потоки.

Я с трудом поднялась на ноги. Похоже, завтра у меня будет самая страшная боль в мышцах в моей жизни.

– Что ты имеешь в виду под световыми потоками? – подозрительно спросила я.

Я с удивлением заметила, как щеки Амии покраснели.

– Ты же плавала с Колламом, – сказала она. – Ты, должно быть, заметила свет.

– Почему об этом все знают? – смущенно спросила я, сразу вспомнив этот невероятный свет, озарявший озеро.

– То, что тогда обсуждали на Совете, еще несколько месяцев не сходило с наших уст. Многие так и не могут простить Колламу того, что он взял тебя с собой.

Из ее уст это вовсе не звучало как упрек. Я знала, что могу поговорить о Колламе с Амией, но пока что не была готова.

– Амия, я знаю, что Коллам должен соединиться с тобой, –

неуверенно заикалась я.

Она отмахнулась.

– Давай поговорим об этом попозже, здесь не самое подходящее место. У воды есть уши.

Она потащила меня к месту, где несколько шелликотов пытались создать световые потоки. Они должны были обладать достаточной силой, чтобы пробиться сквозь темноту озера.

– Вы должны сконцентрироваться на том, что у вас внутри, – снова и снова говорил Гавен. – Вы должны удержать его и попытаться растянуть.

Чтобы продемонстрировать это, он положил руку на поверхность воды, и по ней тут же растянулся светло-серый мерцающий свет.

Амия засмеялась.

– Гавен, какой же ты хвастун! Разве кто-то из нас так может? Создавать свет очень сложно, – пояснила Амия, обращаясь ко мне, когда мы оказались в воде по бедро. – Это удастся лишь немногим, и уж точно не в первый год в Аваллах. Однако каждый должен овладеть этим навыком, если хочет сдать выпускной экзамен через три года. То, что делает Гавен – контакт лишь с помощью руки, – это мастерство, отработанное годами.

Гавен лукаво мне улыбнулся. Я зачарованно наблюдала за тем, как сверкали вспышки света. Всякий раз это вызывало волну аплодисментов. Амия тоже время от времени пы-

талась создать поток света, и вокруг нее в воде появлялись вспышки теплого цвета карамели.

– Зачем вам нужен этот свет? – спросила я у Амии. – Ведь не для того, чтобы просто видеть в воде? Или для этого?

– Нет, мы всегда видим в воде: для этого нам достаточно света в озере. Собственный свет имеет скорее характер чего-то ритуального. Каждый молодой шелликот должен уметь создавать световой поток, чтобы его приняли в кругу взрослых. Чтобы принять участие в полночных танцах, надо уметь создавать этот свет. Соединиться с партнером тоже можно, лишь когда вы оба владеете этим навыком.

Ее лицо нежно зарумянилось.

Через полчаса Гавен закончил тренировку и подошел ко мне.

– Ты хорошо поработала сегодня, Эмма. На следующем уроке ты начнешь работать со своим светом. Я не уверен, что полукровки тоже на это способны. Но мы обязательно должны попробовать. Мне кажется, тебе это будет особенно сложно, если вообще получится.

Мы стояли на берегу огромного озера и молча смотрели за тем, как шелликоты один за другим возвращаются на берег.

– Я должен передать тебе кое-что от Майрона. Он просил тебя никогда не заходить в озеро одной, – вдруг совсем тихо сказал Гавен. – И при любых обстоятельствах держись подальше от тех темных мест.

Я испуганно посмотрела на него.

– Я думала, что здесь я в безопасности!

– Так и есть, – успокаивающе сказал он. – Но осторожность не помешает. Элин не может пробраться сквозь барьер, который закрывает доступ к морю: для этого наша защитная магия слишком сильна. Однако шелликоты могут пробраться наружу. Каждый из нас может покинуть Аваллах. Ты и не заметишь, когда пересечешь границу. Каждый ученик может вернуться, а для всех остальных вход закрыт.

Он повернулся и пошел к домикам.

Если он хотел успокоить меня своими словами, ему это совершенно не удалось. С другой стороны, я и так не собиралась залезать в темную воду в одиночку.

– Почему у всех шелликотов разный свет? – спросила я у Амии, когда мы шли к домикам.

– Свет повторяет цвет глаз шелликота. Не знаю почему, но так было всегда, – ответила она, словно говоря что-то само собой разумеющееся.

– Из чего вообще сделан этот купальник? – продолжила расспрос я. Он тем временем ощущался как вторая кожа. Мне было почти грустно его снимать.

– Купальники сотканы из редких морских водорослей, мы называем их мизгирь. Это искусство, которым владеют лишь наши пожилые женщины. Когда шелликотка доживает до возраста, в котором уже не может родить детей, ее посвящают в искусство шитья. Это одно из самых почетных заданий, которым могут заниматься только женщины.

Я не стала спрашивать, чем занимаются пожилые мужчины, и продолжила слушать ее.

– К сожалению, эти водоросли мы находим очень редко, и каждый раз приходится погружаться все глубже в море. Клань устраивают ежегодные экспедиции, чтобы найти растения. Но всякий раз они возвращаются все с меньшим урожаем, а некоторые группы не возвращаются вовсе.

Ее голос был грустным.

– Почему они не возвращаются?

– Этого мы точно не знаем. Моря очень загрязнены. Огромные количества масляных и пластиковых отходов плавают в воде. Если масло погружается в воду и закрывает поры шелликотов, они погибают. Задыхаются, и им не удается вовремя вынырнуть на поверхность.

Она посмотрела на меня, и в ее глазах блеснули слезы.

– Так умерла моя мать. Она не смогла вынырнуть на поверхность, и ее заметили рыбаки. Они поймали ее, словно какое-то животное. Элин был рядом, и он беспомощно наблюдал за тем, как они затащили ее на свою лодку в сети. Он был слишком юн, чтобы помочь ей. Мы больше никогда ее не видели.

Мы остановились на месте.

– Мне очень жаль, – с сочувствием сказала я. Большого сказать не могла.

– Поэтому Элин ненавидит людей, – тихо добавила она.

Я кивнула.

– Но мы не все такие жестокие.

Она криво мне улыбнулась.

– Однако те, кто не столь жесток, ничего с этим не делают.

Я не знаю, может быть, это даже хуже.

– А вы что, всегда поступаете только правильно? – робко попыталась защитить людей я.

– Конечно, нет, – она улыбнулась мне.

– Тогда я спокойна.

– Мы не понимаем того, что вы не видите, как сильно вредите самим себе. Вы разрушаете не только нашу среду обитания, но и свою собственную. Почему так?

Я пожала плечами.

Сама я редко задумывалась над этим раньше. Разумеется, я была поражена, когда смотрела программы по телевизору, в которых рассказывали о вымирающих видах животных или вырубке тропических лесов. Но на этом все. Что я могла с этим поделать? Даже наша акция по спасению китов и информационные мероприятия были лишь каплей в море. Я была всегда занята лишь собой и своими проблемами. Как и все люди, кого я знала, подумала я в свою защиту.

Глава 6

– Тебе нужно еще раз попрактиковаться со мной, Рэйвен. Пожалуйста.

Мы сидели на кроватях в нашей комнате. Я пыталась читать, но не могла сосредоточиться на строках. Я успевала по всем предметам, кроме идиотского исследования тайн: проблема, разумеется, была в Талине.

– Не могу закрыться от тебя, а Талин просто этого не понимает. Я терпеть его не могу.

– Талин хороший учитель. Он просто хочет, чтобы ты больше старалась.

Рэйвен что-то писала в своем дневнике.

– Не представляю, что ты там все время пишешь... Ты ведь и так все запоминаешь! – сердито ответила я.

Я ненавидела Талина и была уверена, что это взаимно. Он постоянно в чем-то меня упрекал. Его дурацкий предмет действовал мне на нервы. Что было такого таинственного в способности эльфов влиять на наши чувства? Иногда это было даже полезно. Зачем мне закрываться от этого? Он придирался ко мне уже много недель. Разумеется, другим моим одноклассникам гораздо лучше удавалось закрыть свои мысли от эльфов. Разве не было чего-то более крутого и интересного, что мы могли изучить? Например, что-то, что могло бы помочь мне защититься от враждебно настроенных

шелликовтов или освободить Коллама. Элин все-таки как-то создал эту жуткую волну, так что было еще много вещей, которым нас мог научить Талин. Но он был безжалостен, поэтому снова и снова позволял Рэйвен ковыряться в моей голове. Наверное, его очень веселила моя глупость. У него, скорее всего, были садистские наклонности.

– С такими установками ты никогда с этим не справишься, – объяснила мне Рэйвен, продолжая пялиться в свой дневник.

Я сердито отгородилась от нее.

– А ну убирайся из моих мыслей! – огрызнулась я.

– А ты просто о глупостях таких не думай, – дошел до меня ее приглушенный голос.

Сколько бы мне пришлось отдать за свою собственную комнату, где могла бы быть одна, иногда размышляла я.

Хуже всего было то, что Рэйвен пресекала в зародыше любой разговор об освобождении Коллама. Я до этих пор не продвинулась ни на шаг и к тому же уже была в отчаянии. Дни летели, и не происходило ничего, что могло бы помочь Колламу.

Через пять минут Амия заглянула ко мне.

– Ты снова в порядке? – спросила она и, не дожидаясь ответа, залезла ко мне под одеяло. Такое понятие, как личное пространство, было здесь всем чуждо. Рядом со мной всегда кто-то был. Понятно, что Амия желала мне добра, да и мы с ней теперь были неразлучны. Амели, с которой я часто пе-

реписывалась, уже шутила на тему того, не стоит ли нам обещим соединиться с Колламом.

Иногда все это действовало мне на нервы. Я сделала мрачное лицо и пыталась ее игнорировать.

– Я могла бы рассказать тебе о Колламе. О том, каким он был в детстве, – осторожно начала она.

Я повернулась к ней лицом.

– Когда-то ведь мы должны о нем поговорить, не так ли?

Она смотрела на меня с почти извиняющимся выражением лица. Она была права. До этих пор мы избегали этой темы. Но теперь она пришла к выводу, что настало время поговорить.

Я кивнула. Я не могла на нее злиться. Все-таки она ничего не могла сделать с законами своего народа.

– Ты его вообще любишь? – вырвалось у меня. Это был вопрос, который больше всего меня волновал. Она подумала лишь секунду перед тем, как ответить.

– Как брата, – тихо сказала она. – Так же сильно, как и Элина, который приходится мне родным братом. Но Коллам обычно ко мне гораздо добрее. Я была рада, когда его выбрали для меня.

– Коллам сказал то же самое, – кисло сказала я.

– Я люблю его совсем не так, как ты. Было бы неправильно, если бы я с ним соединилась.

Я удивленно посмотрела на нее. Она совсем не казалась мне бунтаркой до этого момента.

– А я думала, вы не идете против законов вашего народа. Она лишь пожала плечами.

– Но это ведь не значит, что они правильны, не так ли?

– Я бы сказала, в этом вопросе мы гораздо более развиты, чем вы.

– Не хочу, конечно, огорчать тебя, – вмешалась Рэйвен. – Но и среди людей, насколько я знаю, есть народы, где родители решают, кто за кого выйдет замуж, – услышали мы ее всезнающий тон.

Мне снова пришлось капитулировать.

– А ты разве не можешь поговорить с Элином? Он должен отпустить Коллама, – обратилась я к Амии.

Она покачала головой.

– Совет Старейшин позволил нам оставаться в Аваллахе, но мы не получаем новостей о том, что сейчас происходит в нашем народе, а также не можем посылать никаких сообщений. Мы отрезаны от наших семей. Я сильно беспокоюсь. Многие винят во всем тебя, Эмма. Ты должна быть осторожна. Многие из тех, кто сейчас в Аваллахе, происходят из семей, хранящих верность Элину. Мы надеемся, что они не посмеют нарушить мир Аваллаха, но мы не можем быть уверены в этом на сто процентов.

– Лучше расскажи мне о Колламе, – прервала ее я. – Эти мрачные пророчества лишь действуют мне на нервы.

Рэйвен, которая слушала наш разговор, тихо засмеялась. Я проигнорировала ее и принялась слушать Амию, которая

рассказывала о розыгрышах, которые они с Элином и Колламом устраивали, когда были маленькими. Казалось совершенно невероятным, что из этой детской дружбы могла вырасти такая ненависть.

– Эмма, ты хоть понимаешь, что мы с тобой единокровные сестры?

Я удивленно посмотрела на Амию.

– У нас с тобой общий отец.

Я должна была об этом догадаться. Странно, что я про это даже не думала.

– Но это же значит, – медленно начала я, – что Элин – и мой брат тоже?

Амия кивнула. Мне было сложно найти в себе сестринские чувства к этому чудовищу. Однако иметь такую сестру, как Амия, было просто прекрасно. Я обняла ее и крепко к ней прижалась. Вероятно, именно поэтому меня тянуло к ней с первой минуты знакомства.

– Амия, – осмелилась я наконец задать ей этот вопрос. – Ты видела Коллама после того, как он прыгнул?

Вопрос неуверенно слетел с моих губ, и я даже не подняла на нее взгляда.

До сих пор она не говорила со мной об этом. Я предполагала, что у нее на то были свои причины. Однако я больше не могла удерживать это в себе. Я жаждала получить информацию. Амия молчала. И лишь когда я посмотрела на нее, она вздохнула и начала рассказ.

– Мне показалось странным, что Элин тогда настоял на том, чтобы поехать на собрание Совета. Обычно он держался подальше от всего этого. Я не знаю, был ли он вообще когда-то на земле, если не считать Аваллах. Я не знаю, что заставило его приехать. Со мной он это не обсуждал. Он знал, что я не разделяю его позицию. Когда Арес вернулся без него, я стала опасаться за него. Элин с годами становился лишь более злым. Наш отец не смог его образумить. Напротив, когда они встречались, их ссоры становились все серьезнее. И тогда мы вдруг почувствовали эту сильную магию, распространяющуюся по всему морю. Было ясно, что это ненормально. Арес взял свой трезубец и, вместо того чтобы подождать свою охрану, уплыл прочь один. Я ужасно за него испугалась, но я и предположить не могла, что Элин способен убить Ареса.

По ее щекам потекли слезы, и я попыталась успокоить ее, что давалось мне с трудом.

После того как она пришла в себя и захотела продолжить, я прервала ее.

– Ты не должна рассказывать мне об этом, если не хочешь.

– Нет, я хочу. Хочу, чтобы ты все знала. Я оставалась во дворце под водой и попросила охрану отправиться за Аресом и созвать Совет Старейшин. Кажется, он еще никогда не собирался так быстро. Старики обычно очень медленно собираются. Но эта ситуация была ненормальной, и все это чувствовали. Никто не думал, что ситуация окажется столь

губительной для всех. Сначала во дворец прибыли приспешники Элина, которых после смерти Ареса стало слишком много. Один из них рассказал нам, что случилось. Затем охрана принесла Ареса во дворец. И не могла поверить в случившееся. Я не хотела верить в то, что мой собственный брат убил нашего отца. Но ситуация говорила сама за себя. Лишь спустя полчаса пришел Элин. Его даже совесть не мучила. Его приспешники тащили за собой Коллама. Когда я увидела его, лежащего на носилках, я была уверена, что он тоже мертв. Я хотела подойти к нему, но Элин мне помешал. Сначала он рассказал всем, что Арес погиб в результате несчастного случая. Он потребовал от Старейшин назвать его преемником Ареса. Не представляю, что он действительно думал, что все так легко. Однако все оказалось совершенно иначе. Старейшины стали сопротивляться и, должна сказать, я и не подозревала, что в них было столько мужества. Когда Элин понял, что не добьется своего, он снова пригласил Совет во дворец, чтобы обсудить с ним дальнейшие действия. Никто не отклонил его приглашения, и с того момента они стали практически его пленниками.

Я переживала за лежавшего на носилках Коллама, но, к своему облегчению, заметила, что он двигался. Я подошла к нему, пока никто не обращал на меня внимания. Я командовала охране отнести его в мою комнату. Как же я была рада, что они меня слушались. Затем я послала за врачом. Коллам, судя по всему, был ранен. Он был без сознания, но

у него было всего лишь несколько маленьких поверхностных ран. Не знаю, сражался он или нет. Он был бледным, словно труп, и все время стонал от боли. Через несколько часов, после того как врач позаботился о нем, Элин в ярости ворвался в мою комнату. «Да как ты смела, за моей спиной», – кричал он на меня. Но я не дала себя в обиду. «Мы с Колламом обещаны друг другу», – защищалась я. «Заботиться о нем – моя обязанность, – говорила я ему. – Или ты думал, что я буду смотреть, как он умирает?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.